

Глава 2

Поцелуй за вуалью

У Яо небрежно сполоснул стакан и поставил его на край раковины. Обернувшись, он заметил, что Фэн Сюэши развернул инвалидное кресло и теперь пристально рассматривает стакан, а спустя несколько секунд перевел непонятный взгляд на его лицо.

У Яо издал неопределенный звук и тихо спросил:

— Ты, должно быть, хочешь пить?

Он подождал, но ответа не последовало. Фэн Сюэши лишь смотрел на него холодными, словно застывшими глазами цвета чая.

А, кажется, он неверно истолковал добрые намерения.

— Я не нарочно не давал тебе ту воду, — мягко пояснил У Яо. — В том стакане было кое-что нехорошее, тебе нельзя это пить. Подожди немного, я сейчас налью тебе свежей.

У Яо быстро подошел к журнальному столику посреди гостиной, взял белый фарфоровый стакан и наполнил его наполовину теплой водой из прозрачного стеклянного графина. Наклонившись, он протянул его Фэн Сюэши.

Тот не принял стакан, его вид оставался настороженным.

У Яо надул щеки, забрал стакан, взял новый, перелил воду туда и сам сделал несколько больших глотков, чтобы доказать, что в воде нет никаких странных добавок.

Он снова протянул стакан вперед.

— Я не причиню тебе вреда, — искренне сказал У Яо, хлопая ресницами.

Фэн Сюэши приподнял тонкие веки. Его бледное, холодное лицо напоминало увядающий белый пион — такое же хрупкое и беззащитное.

У Яо опустил руку и поставил стакан обратно на стол. Он понял, что Фэн Сюэши не примет его воду, потому что не верит его словам. Настроение У Яо немного упало.

Он ведь так хотел подружиться с Фэн Сюэши, защитить его и передать в целости и сохранности главному герою, который появится в будущем.

Тогда главный герой не заставит его исчезнуть из сюжета.

Но даже первый шаг оказался таким сложным.

Первые двадцать лет жизни У Яо прошли гладко, как по маслу. Он родился с серебряной ложкой во рту, рос послушным и мягким, не зная капризов, и всегда был любимцем старших. Можно сказать, он никогда не пробовал горечи жизни.

У Яо удрученно опустил голову, но, увидев тонкую, бледную и такую беззащитную шею Фэн Сюэши, почувствовал, как жалость пересилила досаду.

Фэн Сюэши лишился ног, бросившись в огонь, чтобы спасти семью, но родные не оценили его жертвы. Они решили, что калека больше не достоин славы клана, и выбросили его, словно мусор, отдав в руки У Яо.

После такого как можно доверять людям? Если даже кровные родственники оказались предателями, то что говорить о нем — приемном сыне клана У с дурной репутацией?

У Яо про себя решил, что отныне будет относиться к Фэн Сюэши еще лучше и проявит больше терпения.

— Тук-тук. — За дверью послышался голос Сунь Сяояня: — Господин У Яо, осталось десять минут до начала церемонии!

Сидящий в кресле человек внезапно сжал подлокотники так, что длинные пальцы впились в кожу, а костяшки побелели, словно готовы были вот-вот сломаться.

Лучше сломаться, чем согнуться.

У Яо, глядя на эту картину, вдруг вспомнил эту фразу. Возможно, именно такое сейчас настроение у Фэн Сюэши. Стыд, унижение, желание провалиться сквозь землю.

У Яо не хотел, чтобы Фэн Сюэши страдал, и не желал, чтобы эта свадьба стала для него кошмаром.

Он хотел сказать что-то, что помогло бы ему почувствовать себя лучше.

— Фэн Сюэши, — У Яо присел на корточки перед инвалидным креслом и поднял на него свои сияющие глаза-оленьята. — После свадьбы я не стану тебя трогать и не дам тебя в обиду. Давай будем просто друзьями, которые живут под одной крышей, — веришь мне?

Голос юноши звучал очень мягко, с тягучими нотками, словно тающая сахарная вата.

Фэн Сюэши приоткрыл веки, глядя на него. Его ярко-красные губы выглядели так, будто он прокусил их до крови. Голос его оставался ровным и безжизненным:

— Чего ты хочешь — говори прямо. Не нужно обманывать калеку.

У Яо безмолвно вздохнул про себя. Он немного подался вперед. У Яо понимал, что сейчас у него нет доказательств своей искренности, поэтому решил сменить тактику, чтобы Фэн Сюэши было легче его принять.

Подумав несколько секунд, он сказал:

— Я не хочу больше быть цепным псом клана У. После свадьбы я хочу съехать от них. Ты ведь тоже не горишь желанием жить в этом логове тигра, верно?

Глаза Фэн Сюэши едва заметно дрогнули.

Кажется... есть шанс?

У Яо сжал губы, чтобы скрыть улыбку, и продолжил вешать лапшу на уши:

— В браке я буду главным. Мы не будем жить ни в клане У, ни в клане Фэн. Переедем куда-нибудь, будем только вдвоем. Согласись, лучше видеть перед глазами только меня, чем окружение из голодных волков.

Фэн Сюэши смотрел в его глаза, словно пытаясь понять, не замышляет ли У Яо чего-то недоброго. Но взгляд У Яо был таким чистым и искренним, что подсознательно сомневаться в нем не хотелось.

У Яо встал и оглядел номер, служивший гримерной. Заметив среди свадебных нарядов на вешалке женскую фату, он подошел и взял её.

У Яо протянул фату Фэн Сюэши, в его глазах плясали искорки азарта:

— Мое условие такое: на церемонии ты должен послушно носить фату и не снимать её перед всеми этими людьми.

В романе Низшие отношения трагическая судьба Фэн Сюэши началась именно с этой свадьбы, а точнее — с момента его появления на публике.

Его красота не только привлекла внимание старшего сына клана У, но и потрясла гостей. Фотографии со свадьбы в итоге попали в руки третьего сына клана У, который не удосужился

прийти лично, и тот тоже включился в борьбу за обладание красавцем.

Поэтому У Яо изо всех сил старался не допустить, чтобы лицо Фэн Сюэши увидели посторонние. Только так он мог его защитить.

— Давай я помогу тебе надеть её, — У Яо робко протянул руки и набросил фату на голову Фэн Сюэши. Почувствовав, как холодные пальцы Фэн Сюэши сжали его ладонь, У Яо вздрогнул. Он наклонил голову и, одарив его безобидной улыбкой, прошептал: — На свадьбе наверняка будет полно людей, которые тебе неприятны. Надень фату, и ты просто перестанешь их видеть. С глаз долой — из сердца вон.

Фэн Сюэши в конце концов опустил руку, позволяя накрыть себя этим сугубо женским аксессуаром.

Он не увидел в глазах У Яо насмешки. К тому же, ему действительно не хотелось показываться на людях. Этот брак был для него позором, и спрятать лицо было куда лучше, чем позволить всем глазеть и насмехаться.

Полупрозрачная белая фата скрыла большую часть лица Фэн Сюэши, размывая черты его изящного лица, и теперь он казался окутанным снежной дымкой.

У Яо с удовлетворением оглядел результат, улыбнулся, обнажив клыки, и встал за спину Фэн Сюэши, чтобы везти кресло:

— Пошли, женимся!

Банкетный зал был полон людей в роскошных нарядах, которые с любопытством вытягивали шеи в ожидании новобрачных.

Половину гостей составляли родственники клана Фэн, другую половину — друзья У Яо, мелкие сошки из низших слоев высшего общества.

От клана У присутствовал только старший брат, У Юйцин, да и тот пришел лишь для вида, чтобы засвидетельствовать союз. Впрочем, клан Фэн был доволен и этим — такая свадьба давала им повод для хвастовства и помогала в коммерческих делах.

В ожидании начала гости начали сплетничать.

— Свадьбу проводят в отеле, даже на порог клана У молодых не пустили. Сразу видно, как клан У относится к этому союзу.

— Клан Фэн и так на голову ниже клана У, а этот Фэн Сюэши еще и калека. То, что он смог породниться с кланом У — это величайшая удача в его жизни.

— Калека? Что именно с ним не так?

— Ноги отнялись.

— М-да... жена в инвалидном кресле. Неудивительно, что клан У так брезгует.

— И это еще не всё. Слышал, два года назад во время пожара в клане Фэн он не только ног лишился, но и лицо изуродовал. Весь в шрамах, страшный, как черт.

— Боже, У Яо взял себе обузу. И страшный, и калека. Как они вообще будут жить вместе? Ха-ха-ха! Скорее бы посмотреть, насколько он уродлив.

Когда У Яо и Фэн Сюэши подошли к дверям зала, до них донеслись слова калека и немощный, перемежаемые неприкрытыми насмешками.

У Яо опустил голову и увидел, как бледная шея Фэн Сюэши мелко дрожит, а кадык судорожно ходит вверх-вниз, обнажая болезненные синие вены.

У Яо с болью в сердце смотрел на его шею, а затем медленно положил руку на плечо Фэн Сюэши — очень легко, боясь, что тот может рассыпаться.

В момент прикосновения тело Фэн Сюэши напряглось. Он незаметно сжал спрятанный в рукаве осколок стекла. Острый край порезал ладонь, кровь закапала на пол, но он не почувствовал боли.

У Яо наклонился и тихо прошептал:

— Мы входим. Постарайся пропускать все гадости мимо ушей, не принимай их близко к сердцу.

У Яо убрал руку, и Фэн Сюэши разжал пальцы, отпуская стекло.

— Вход новобрачных! — громко объявил распорядитель, и слуги распахнули белые двери.

У Яо вкатил кресло Фэн Сюэши на красную дорожку.

Зазвучала нежная музыка, с потолка посыпались лепестки белых роз, а священник в черной мантии начал читать свадебные клятвы.

Со второго этажа за происходящим наблюдал У Юйцин. Он стоял в коридоре, глядя вниз. В светло-сером костюме и серебристых очках он выглядел холодным и отстраненным, словно божество, взирающее на суету смертных.

Его взгляд медленно скользил по толпе и замер на фате Фэн Сюэши, а затем невольно переместился на У Яо — младшего брата, на которого он никогда не обращал внимания.

Рассмотрев лицо У Яо, У Юйцин слегка прищурился.

В зале, где на мгновение воцарилась тишина, снова зашептались:

— Фэн Сюэши и правда калека.

— Почему он в фате? Он же не женщина, ха-ха. Наверное, такой страшный, что боится показать лицо.

— Слушайте, а У Яо сегодня выглядит как-то... иначе.

— Я тоже заметил. Лицо вроде то же, а ощущение, будто другой человек. Мне даже кажется, что он стал таким красивым. Это из-за макияжа? Вроде бы косметики и не видно...

У Яо нервничал — всё-таки первая свадьба в двух жизнях. От волнения он чуть не споткнулся о колесо кресла Фэн Сюэши.

Он протянул руку и украдкой ухватился за воротник пиджака Фэн Сюэши, подбадривая себя: он не один, Фэн Сюэши нуждается в нем, нельзя показывать слабость!

Длинная красная дорожка наконец подошла к концу. У Яо покраснел, а на лбу и кончике носа выступили капельки пота, что мгновенно привлекло внимание всех молодых мужчин в зале.

— Прошу обменяться кольцами, — произнес священник.

У Яо достал из коробочки два кольца, быстро надел одно себе, а затем, к изумлению толпы, наклонился и аккуратно надел второе на палец Фэн Сюэши, лежащий на подлокотнике.

Фэн Сюэши, который даже не успел пошевелиться: «...»

Священник на секунду замялся, а затем перешел к следующему этапу, повысив голос:

— Прошу новобрачных поцеловаться!

У Яо замер.

Неужели в чисто деловом союзе обязательно доходить до такого?!

Он недовольно посмотрел на священника, а потом на Фэн Сюэши. Даже сквозь фату было видно, как тот не хочет этого делать.

Окружающие вытянули шеи, кто-то крикнул:

— Покажите лицо Фэн Сюэши!

Их злоба была неприкрытой, и У Яо, стоя рядом с Фэн Сюэши, почувствовал, как у него перехватило дыхание. Он широко распахнул свои глаза-оленья.

Под пристальными взглядами толпы У Яо потянулся к фате. Как раз в тот момент, когда Фэн Сюэши собирался её сорвать, У Яо перехватил его руку, а другой рукой приподнял край фаты и нырнул внутрь.

Кто-то ахнул.

— Не бойся, — У Яо резко приблизился, их лица оказались в миллиметре друг от друга. Он слегка сжал тонкую кисть Фэн Сюэши, быстро подмигнул ему и прошептал: — Я поцелую тебя понарошку.

<http://bllate.org/book/21606/2228476>